90 ЛЕТ

СОЛНЕЧНОЕ ИСКУССТВО ВДОХНОВЕННОГО МАСТЕРА

На снимке: открытие Дома-музея Узеира Гаджибекова.

Фото Ю. Рахиля. (Азеринформ).

«СЕГОДНЯ С НАМИ ОН...»

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

От имени Союза композиторов СССР выступает заслуженный деятель искусств РСФСР, композитор Кирилл Молчанов. Я думаю, что каждый, кто стоит сейчас у этого дома, говорит он, испытывает чувство волнения, которое возникает всегда, когда подходишь к месту, где жил великий художник. Оратор вспоминает о своих встречах с Узеиром Гаджибековым после войны, во время Декады азербайджанского искусства в Москве. В этом мощном многоголосом хоре талантов по особому звучно выделялся творческий голос Узеира Гаджибекова. Его искренний, вдохновенный, подлинно демократический талант выплескивался в мир с подмостков сцены и концертной эстрады, и не было города в нашей стране, где бы не звучали, находя прямую дорогу к благодарным сердцам слушателей, великолепные самобытные произведения Узеира Гаджибекова. И поныне творения этого прекрасного композитора полны животворной силы, пользуются такой же щедрой и прочной любовью слушателей. Вот оно — истинное признание народа, ибо настоящий талант познается во времени!

И сегодня, подходя к дому Узеира Гаджибекова, мы как бы вновь ощущаем его дыхание, потому что живут его талант, его музыка, творят его ученики. Пусть же этот небольшой дом станет величественным памятником композитору, пусть он будет дорог всем, кому дорого его вечно живое творчество.

Слово предоставляется секретарю правления Союза композиторов Грузии, заслуженному деятелю искусств республики Мери Давиташвили. Я счастлива, говорит она, что нахожусь здесь в этот торжественный и памятный день, когда азербайджанский народ воздает должное своему великому сыну. Музыка Узеира Гаджибекова любима не только у него на родине, в Азербайджане. Она дорога и близка всем нам, ибо учит гуманизму и любви к Родине, помогает дружить и познавать душу народа.

Оратор говорит о братских связях музыкальных культур народов Закавказья, о вкладе, который внесли в их укрепление великие композиторы Уз. Гаджибеков, А. Спендиаров, З. Палиашвили. Семена, посеянные ими, приносят добрые всходы. И нет сомнения, что азербайджанские композиторы будут и впредь гордо держать знамя своей высокой музыкальной культуры, которое они как эстафету приняли у великого Гаджибекова!

— Создание Дома-музея Узеира Гаджибекова, — говорит заслуженная артистка Азербайджанской ССР Кнарик Григорян, — большое культурное событие, дань благодарного азербайджанского народа памяти великого композитора. Актриса вспоминает о том, какой замечательной школой творчества была для нее работа под руководством Узеира Гаджибекова над партией Нигяр, сколь много ей дали уроки выдающегося мастера. Узеир Гаджибеков, говорит она, отличался исключительной душевностью, заботливостью и вниманием к артистам. Творчество великого композитора всегда было и будет яркой путеводной звездой на пути развития азербайджанской музыкальной культуры.

Митинг объявляется закрытым. Секретари правления Союза композиторов СССР П. И. Савинцев и Кара Караев перерезают алую ленточку: Дом-музей Узеира Гаджибекова открыт!

Знакомство с обстановкой музея, его материалами в живых образах воссоздает всю жизнь великого мастера.

Неоценим вклад, который внес своим творчеством в развитие национальной музыкальной культуры Узеир Гаджибеков. Старые, хранящие печать времени афиши повествуют о премьере оперы «Лейли и Меджнун», которая стала точкой отсчета в истории азербайджанской оперной музыки, о первых спектаклях оперетты «Аршин мал алан», чья веселая и задорная мелодия звучала и звучит более чем в 50 странах.

Кабинет композитора. Здесь, за рабочим столом, он вынашивал замысел и писал бессмертную оперу «Кероглы» — жемчужину первой величины в короне азербайджанской музыки. Раскрыт черный рояль, клавиши которого словно помнят прикосновения рук композитора. Так и кажется, что сейчас, как бывало когда-то, зазвучат его струны, и комната наполнится звуками чарующей мелодии. Сюда, к автору «Кероглы» приходил первый и непревзойденный исполнитель заглавной партии этой оперы Бюль-Бюль, и композитор вместе с певцом подолгу говорили об образе народного героя, обсуждая каждую музыкальную фразу. Ушли в бессмертие два великих музыканта, продолжает жить и их совместное творение: звучит в магнитофонной записи вдохновенная ария Кероглы, в которой артист с такой проникновенной силой воплотил замысел композитора!

Опера «Кероглы» стала источником вдохновения для многих мастеров многонациональной советской музыкальной культуры. Исполнение ее заглавной партии оставило неизгладимый след в творческой судьбе выдающегося певца, народного артиста Армянской ССР и Азербайджанской ССР Авака Петросяна. В знак уважения к великому композитору талантливый мастер сцены, принимающий участие в юбилейных торжествах, с большим подъемом исполнил арию Кероглы.

Творчество Узеира Гаджибекова неразрывно связано со всей многонациональной советской музыкой. Об этом свидетельствуют и многочисленные фотографии, запечатлевшие азербайджанского композитора вместе с его собратьями по искусству — С. Прокофьевым, Д. Шостаковичем, Ю. Шапориным, Р. Глиэром, А. Василенко и многими другими выдающимися музыкантами. В этом доме, который славился особым гостеприимством, бывали Рахманинов, Мясковский, Спендиаров, Палиашвили, Гольденвейзер, Хачатурян, каждый из которых исключительно высоко ценил Гаджибекова. «Я хотел бы пожелать композиторам Азербайджана свято развивать великие традиции Узеира Гаджибекова», — писал Д. Д. Шостакович. — Многочисленные экспонаты музея рассказывают об успехах композиторской школы Азербайджана, заслужившей мировое признание, о верности наших музыкантов заветам своего выдающегося наставника.

С большой любовью и уважением к памяти хозяина этого дома оформлена музейная экспозиция. Остекленная галерея ведет в маленький дворик, где в тени листвы деревьев отдыхал Гаджибеков. А огромное мозаичное панно, украсившее стену, воссоздает сюжеты его замечательных оперных произведений.

Кажется, сам воздух дома, столь бережно сохранившего облик великого композитора, напоен его музыкой. И она звучит — величественная и прекрасная, задушевная и нежная, наполняя сердце каждого, кто пришел на свидание с Узеиром Гаджибековым, благодарностью и гордостью за этот щедрый, немеркнущий в веках талант...

(Азеринформ).

ЖИЗНЬ — ПОДВИГ

ЖИЗНЬ Узеира Гаджибекова была подвигом — гражданским, художническим. Жизнь первооткрывателя и первопроходца, полная борьбы, трудностей, романтики поиска, радости побед. И чем больше проходит времени, тем ярче высвечивается глубинный смысл, истинное значение этого подвига для судеб азербайджанской культуры, советской многонациональной музыки.

Узеир Гаджибеков шел «с веком наравне». Он начал свою творческую деятельность в то время, когда в Азербайджане, в неразрывной связи с общим подъемом рабочего движения в России ширилась и росла революционная борьба трудящихся. Уже тогда это был человек вполне определенных, передовых взглядов.

В непрерывных схватках с цензурой и реакционными силами оттачивалось его перо журналиста, крепли его демократические убеждения, формировалась идейная основа музыкального творчества, определялись черты художника-новатора. И естественно, что в опере «Лейли и Меджнун», появление которой открыло первую блистательную страницу азербайджанской профессиональной музыки, Узеир Гаджибеков выступал как гуманист, восстающий против насилия над человеческой личностью. И в музыкальной комедии «Аршин мал алан» он восставал против бесправия женщины, ратовал за раскрепощение азербайджанки.

Обладавший удивительным даром слышать жизнь, композитор выражал в своих произведениях, будь то оперы «Шейх Санан», «Асли и Керем», музыкальные комедии «Муж и жена», «Не та, так эта», идеи дружбы людей разных национальностей, утверждал близость торжества социальной справедливости.

Победа Советской власти в Азербайджане открыла широчайшие возможности перед Гаджибековым. Все, о чем он мечтал, начало осуществляться. Много славных дел исторического значения на счету Узеира Гаджибекова. Становление первой в Азербайджане консерватории. Создание первого нотного оркестра народных инструментов. Организация хора.

И творчество художника с еще большей силой, чем прежде, отражает его убеждения патриота и гражданина, идущего с теми, кто вышел «строить и месть в сплошной лихорадке буден». Композитор пишет первые фантазии для оркестра народных инструментов, открывает в истории азербайджанской музыки кантатно-ораториальный и камерно-инструментальный жанры. Он создает гимн, посвященный 10-летию установления Советской власти в Азербайджане, пишет произведения «На полях колхозных», «На хлопковых полях», «Комсомолка», «Марш Красной Армии», «Марш летчиков» и многие другие, которые подтверждают слова композитора, высказанные им в одной из статей: «Народ Азербайджана вдохновляет меня переложить на музыку его героические дела...»

Непрерывно шла невидимая для всех, но очень трудная и напряженная работа — Узеир Гаджибеков постоянно занимался, пополнял свое образование, проявляя широкий интерес к мировой литературе и искусству, особенно к передовой русской культуре с ее демократизмом и высокими идеалами. Своими учителями Узеир Гаджибеков называет многих русских композиторов, выделяя Чайковского.

Потому и стало возможным появление «Кероглы». Опера Гаджибекова как бы подытоживала и завершала путь исканий великого композитора, создавшего совершенное, цельное произведение, отвечающее всем требованиям классического жанра.

Во всей богатырской силе звучала в ней героическая, народная тема. Мне кажется, это замечательное создание можно поставить вслед за операми Глинки, «Князем Игорем» Бородина. Характерно признание самого композитора:

«Работая над «Кероглы», я поставил перед собой задачу создать национальную по форме оперу, используя достижения современной музыкальной культуры».

Произведение получило широкое признание. И в числе первых лауреатов Государственной премии СССР рядом с Мясковским, Шостаковичем, Шапориным было названо имя Гаджибекова. Помню, с каким интересом слушали на пленумах и съездах музыку азербайджанского композитора его коллеги из разных республик. Помню, как восхищался «моцартовской красотой мелодий, чистотой и грацией» гаджибековской музыки Дмитрий Дмитриевич Шостакович...

Мне хочется рассказать о своих встречах с этим замечательным художником. Когда меня впервые привел в класс Гаджибекова Бюль-Бюль, я был взволнован простотой и мягкостью его обращения со мной, тогда начинающим музыкантом, мечтавшим заниматься композицией. И дальше, в процессе занятий, я все больше узнавал своего учителя, изучал его произведения. И все больше поражался, как тонко и точно отражалась в творчестве его личность, какое удивительное преломление находила его скромность и доброта, любовь к людям. Но с первого же дня Великой Отечественной войны в класс входил не просто педагог, а боец, ощущающий всю ответственность своей работы на идеологическом фронте. В каждом из нас он воспитывал прежде всего активное отношение к окружающему, интерес к общественной жизни — требовал отклика на свершающиеся в стране события.

Вернувшись с фронта, я снова пришел в класс к Узеиру Гаджибекову, и он горячо одобрил мое намерение написать произведение, посвященное памяти погибшего товарища Мамеда Исрафилзаде.

Нет, не жалел он для нас своего времени, со всей щедростью делился мыслями, подсказывал темы — и вокруг него росла, набирала силы целая школа, которую так и можно назвать — школа Гаджибекова. И я испытываю гордость, когда меня называют воспитанником этой школы, хотя у меня, занимавшегося у Гаджибекова по основам народной музыки, был прекрасный, вдумчивый педагог по специальности — композитор Борис Исаакович Зейдман.

На Декаде закавказского искусства в Тбилиси в декабре 1944 года школа Гаджибекова самым блистательным образом проявила себя.

И после смерти учителя его школа развивает традиции. Творчество азербайджанских композиторов никогда не отрывалось от национальной почвы. И, взрастая именно на ней, поднималось к новым высотам современного музыкального искусства. И этим мы обязаны Узеиру Гаджибекову. Потому что такие художники, как он, бессмертны. Он живет среди нас непобедимой жизнью своего искусства, обращенного к современности, устремленного в будущее, он живет силой своего примера, своего подвига.

Фикрет АМИРОВ,
народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР и Азербайджанской ССР.

СЛОВА ПРИЗНАНИЯ

Тихон ХРЕННИКОВ,
народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР

Счастливой была судьба Узеира Гаджибекова — его при жизни называли классиком. И недаром. Творения композитора, отличавшиеся емкостью идейного содержания, пронизанные духом народности, были образцами искусства, действительно уходящего своими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Именно эта истинная, кровная связь с национальной культурой и определила высокое интернациональное звучание произведений композитора.

Опера «Кероглы» является одной из лучших советских опер. А кто из нас не знает замечательной музыкальной комедии «Аршин мал алан», обошедшей весь мир. Их автор, Узеир Гаджибеков был не только композитором и драматургом, но и крупнейшим теоретиком музыки. Его работы в области музыкальных ладов имеют исключительное значение.

Узеира Гаджибекова по праву считают отцом восточной музыки. В этом есть глубокий смысл. Многие композиторы союзных республик, создавая свои первые оперы, оперетты, произведения камерной музыки, имели перед собой пример Узеира Гаджибекова.

И сегодня мы с благодарностью вспоминаем этого мудрого художника, гражданина, человека богатырской силы духа, вся жизнь которого была беззаветным служением Родине, народу, советскому искусству.

◆

Кнарик ГРИГОРЯН,
заслуженная артистка Азербайджанской ССР

— Я приехала в Баку, любимый свой город, и радостные воспоминания обступили меня со всех сторон. И, конечно, прежде всего я пошла к театру, где прошло столько лет моей творческой жизни, где спето столько заветных партий, где я познакомилась с одним из самых светлых людей — Узеиром Гаджибековым.

В пору, когда композитор писал свою оперу «Кероглы», мы часто встречались с ним. Набросав эскиз арии Нигяр, он просил меня спеть ее. И я пела с радостью, потому что Гаджибеков писал красивую, возвышающую душу музыку.

Очень интересно проходили репетиции, когда опера была завершена. Не знающий утомления, Узеир Гаджибеков занимался с хором, оркестром, солистами долгие часы. Все больше я влюблялась в свою героиню — прекрасную девушку Нигяр.

И вот уже Москва, на суд которой привез Азербайджан лучшие свои музыкальные произведения. Первое представление, спектакль, где главную партию — богатыря Кероглы — пел Бюль Бюль, прошел на огромном подъеме.

Горячо нас поздравляли московские коллеги, в том числе и великий певец Иван Семенович Козловский, который недавно, со страниц «Бакинского рабочего», добрым словом вспомнил об этом спектакле.

Много было у нас с Узеиром Гаджибековым встреч, они оставляли неизгладимый след. И я счастлива сейчас, что, как первая Нигяр, получила почетное приглашение на празднование.

ОКРЫЛЕННЫЙ ДОВЕРИЕМ

ПОДПИСАВ партийный билет, я встал, чтобы вручить его Узеиру Гаджибекову. Овеянный славой, окруженный всеобщим вниманием, композитор был взволнован до глубины души. Он стоял, чуть наклонив голову, и я — в ту пору первый секретарь Городского райкома партии — понимал, какой это торжественный момент для человека его характера, его преданности делу, его беззаветного служения народу. Я боялся нарушить торжественность. Гаджибеков, подавляя волнение, заговорил. Это был волнующий, идущий из глубины сердца монолог:

— Мой скромный труд высоко оценен Коммунистической партией. Нет большего счастья для меня. Все эти годы я был беспартийным большевиком и служил трудовому народу. Теперь я солдат партии. Заверяю, что до последнего вздоха буду служить идеалам коммунизма...

До сих пор помню интонации его голоса, убежденность, с которой он говорил. Эта убежденность пронизывала и все восемь страниц машинописи его заявления с просьбой о приеме в партию. Некоторые выдержки из этого заявления хотелось бы сейчас привести:

«Моя молодость прошла в жестокой нужде и вечных страданиях из-за куска хлеба. Разные «благотворительные» общества под видом желания помощи жестоко эксплуатировали меня.

Только после установления Советской власти в Азербайджане для меня открылось широкое поле деятельности... В социалистическое строительство выдвинуты и выдвигаются сотни тысяч партийных и беспартийных большевиков, для которых труд на пользу социалистического Отечества стал долгом, содержанием жизни. Вполне естественно, когда у беспартийных большевиков появляется желание стать в ряды партийных товарищей, с тем, чтобы еще больше быть полезными...».

Это было написано в мае 1938 года, вскоре после Декады азербайджанского искусства в Москве, прошедшей с триумфом.

Участники декады были приняты в Кремле руководителями партии и правительства, которые дали высокую оценку искусству Азербайджана, отметили его небывалый размах, рост кадров. Узеир Гаджибеков говорил тогда в своем выступлении: «На нашу долю выпало счастье продемонстрировать в столице то, чего достиг азербайджанский народ под руководством Коммунистической партии...».

Узеир Гаджибеков был душой этого творческого отчета и праздника азербайджанской культуры.

Должность секретаря райкома обязывала меня быть в курсе всей подготовки декады, ежедневно бывать в театре оперы и балета.

Здесь-то я и наблюдал за Гаджибековым, не раз восхищаясь его неуемной энергией, большой внутренней организованностью, которая влияла самым благотворным образом на окружающих, на ход подготовки к столь ответственному экзамену. Узеир Гаджибеков старался добиться предельно высокого уровня от всех коллективов и от каждого участника в отдельности. И при такой загруженности он умел пошутить, сказать доброе слово, оказать внимание. Он не скупился на добрые дела самых разных масштабов. И люди платили ему любовью, выручали порой в самых тяжелых, безвыходных, казалось, ситуациях, какие порой возникают в театральном мире, грозя одной случайностью перечеркнуть результаты долгого труда целого коллектива. Удивительное дело — выздоравливал солист с больным горлом, балерина с подвернутой ногой, когда приходил к ним Узеир Гаджибеков...

Необычайно велик был авторитет Узеира Гаджибекова, неограниченно его влияние на людей. Декада, с которой композитор приехал народным артистом СССР, была большим испытанием для него самого, человека необычайно высокой требовательности к себе, еще и еще раз проверявшего перед своей совестью, достоин ли он быть коммунистом.

7 мая 1938 года Узеир Гаджибеков подал заявление о приеме в партию. Учитывая его особые заслуги перед азербайджанским народом, по ходатайству ЦК КП Азербайджана, ЦК КПСС, в виде исключения, принял Узеира Гаджибекова в ряды партии без прохождения кандидатского стажа.

Я. АГАРУНОВ,
персональный пенсионер.

Сулейман РУСТАМ,
народный поэт Азербайджана

ТЫ БЫЛ С ЛЮДЬМИ

Тебя сегодня с нами нет:
Есть вереница круглых дат.
И есть огонь души твоей,
И не страшны ему года!
Ты чутко вслушивался
в пульс
Народа своего, устад,
Сад вдохновенья твоего
Не облетает никогда.

Ты был с людьми —
и в этом суть
Большого твоего пути.
Хоть этот путь нелегок был,
Ты троп окольных
не искал.
Тебя сегодня с нами нет,
Но не дано тебе уйти,
Звучат мелодии твои,
И не слабеет чувств накал.
Твоей распахнутой душе

Отчизна вся внимает вновь!
Первопроходца и творца
Удел прекрасен и тяжел...
Мы новых встреч с тобою
ждем,
А это больше,
чем любовь!
Да, знаю я, что ты ушел...
Не верю я, что ты ушел!

Перевел Александр ХАЛДЕЕВ.